

A woman with short brown hair is shown in profile, looking down. She is unclothed. The background is a dark, fiery forest. A yellow dragon silhouette is on the left, and a blue dragon silhouette is on the right.

ЕЛИЗАВЕТА
СОБОЛЯНСКАЯ

Алисура

КЛУБ “ОГНЕННЫЙ ДРАКОН”

Елизавета Владимировна Соболянская Амирана

Серия «Клуб «Огненный
дракон»», книга 4

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42808211
Амирана / Елизавета Соболянская: Авторское; 2019*

Аннотация

Продолжение истории огненной саламандры Амираны и двух драконов, мечтающих о счастье рядом с ней.

Сама сильная раса мира драконы, имеет свою слабость – им очень непросто даются дети. А в недавней войне с грифонами погибло столько мужчин и женщин, что для спасения своей расы старые драконы организовали клубы, в которых собирают девушек разных рас, обладающих магическим даром.

Драконы дорого платят за попытку обзавестись ребенком, но иногда в эти отношения вмешивается политика, иногда расчет, а иногда королева всех эмоций – любовь.

Елизавета Соболянская

Амирана

Пролог

В холле раздался грохот и в гостиную ввалился лорд Сильверстоун – закопченный, помятый и перемазанный кое-где рубиновой кровью:

– Тео, – прохрипел он, – срочно за мной, грифоны!

Бронзовый дракон вскочил, отшвыривая кресло:

– Где? Куда?

– Алайн? – лаконично спрашивал серебряный, пока Теодорус вынимал свой кофр с броней и оружием.

– У Амираны.

– Ясно, не будем мальчика отвлекать, горящий огнем саламандры клуб не самое приятное зрелище!

Два воина вбежали в телепорт и растворились в сиянии перехода.

* * *

Амирана влетела в комнату для занятий магией и не оглядываясь по сторонам бросилась к столу. Танцующие в огне саламандры подали ей великолепную идею! Схватив лист бу-

маги, девушка упала на стул и принялась чертить не слишком ровные линии, дополняя их значками и комментариями. Работала около получаса, потом откинулась на спинку стула и посмотрела в закопченный потолок: кажется, удалось!

Вдруг над нею нависло что-то темное, Амирана взвизгнула и выпустила огненный шар, разорвав его на огненные капли.

– Тише мисс! – лорд Риффлейм без улыбки смотрел на девушку, – я вижу, индивидуальные занятия подвигли вас на какие-то выводы, поделитесь?

Саламандра откровенно поморщилась, но ответила:

– Это пока только идея. Усиление энергии огня с помощью рунического знака выполненного из проволоки металлов различной теплопроводности. Разница потенциалов дает необходимое усиление...

– Интересно, – огненному удалось сохранить спокойное лицо, хотя внутри все дрожало и прыгало, – попробуйте выполнить миниатюрную действующую модель.

Амирана скрутила растрепанные волосы в жгут, уложила на макушке кольцом и закрепила карандашом вместо шпильки, потом закатала воздушные рукава «ночной одежды» и поморщилась, конечно это одеяние не годилось для работы. К счастью кожаный фартук, нарукавники и перчатки всегда лежали на ее рабочем стуле.

Надев защиту, девушка зажгла магический огонек прямо над столом и принялась выбирать необходимые материа-

лы. Медь, огненный амулет, круглогубцы, изолирующая огнеупорная подставка...

Около часа девушка увлеченно гнула проволоку, крепила амулет, выверяя линии напряжения и наконец с довольным вздохом потеряла усталое лицо:

– Готово, лорд Риффлейм, взгляните!

Дракон доселе тихо работающий с планшетом за своим столом встал и подошел ближе. Оценил взглядом ажурную вязь меди, янтарную сердцевину и несколько янтарных бусинок-усилителей. Провел над амулетом рукой, чтобы считать мощность и заряд... Потом охрипшим в раз голосом предложил:

– Мисс Ассуар, я предлагаю вам покровительство и силу своего дома. Если захотите, сможете выбрать себе в мужа любого огненного дракона.

Саламандра недоуменно хлопнула ресницами:

– Простите, лорд?

Огненный тяжело потер бровь и отошел к окну, за которым уже занимался рассвет:

– Вы уникальны, леди. Ваш талант, ваша кровь, все это безрассудно и жестоко подвергать риску зачатия от дракона! – Риффлейм сорвался: – вы понимаете, что можете погибнуть? Как мы не стараемся предотвратить травмы, но не каждый дракон может сдержать свои инстинкты, иногда девушки гибнут!

Амирана все еще пребывала в недоумении, лорд же все

больше распалялся тяжелым гневом:

– Взгляните, вы за час сделали то, над чем бились много лет наши специалисты! Вы уникальный талант, вы очаровательная девушка, я готов от имени своего клана предоставить вам все блага, какие вы пожелаете!

– А что вы хотите взамен? – саламандра успела чуть-чуть собраться с мыслями и теперь выясняла, насколько далеко все зашло.

– Вас, – пожал плечами дракон, – ваши работы, ваши мысли, ваших детей в нашем клане.

– Но ведь ночь с драконом может меня убить? – напомнила девушка.

– Да рожайте от кого хотите! – отмахнулся Риффлейм, – главное, что ваши дети будут обладать вашим огненным даром...

– И будут принадлежать вашему клану, – негромко сказала Амирана. Потом выпрямилась на стуле: – Благодарю вас, лорд, но я не могу принять ваше предложение.

– Но почему? Неужели этот серебряный пройдоха предложил вам больше? – алый кипел, не замечая, что вокруг сгустилось облако темной сажи, а одежда начала потрескивать.

– Простите, лорд Риффлейм, но я не хочу это обсуждать, – девушка встала и методично принялась приводить рабочее место в порядок.

Дракон собрался продолжить их беседу, но его планшет как-то сдавленно пискнул и разразился тревожной трелью.

Бросив один взгляд на сообщение, дракон моментально направился к выходу, бросив на прощание:

– И все же подумайте, мисс!

Саламандра аккуратно убрала инструменты, защиту и результат работы, сделала запись в журнале экспериментов и медленно вышла в коридор. После напряженной работы в маленьком закрытом помещении, коридор встретил девушку неприятным сквознячком. Посмотрев на тонкое «ночное одеяние» Амирана заколебалась, но усталость взяла свое – она поднялась в комнатку, бросила юбку и тунику в стирку и, быстро приняв душ, упала на узкую твердую кровать. Вечер был весьма насыщенным.

* * *

Лорд Сильверстоун и Тео выпали из портала прямо посреди свалки. Хекнув старик свалился на грифона в истинном обличье и перекатившись умудрился поранить шипами брони толстую шкуру львиного зада. Тео повезло меньше – он упал на землю, под ноги сражающимся. Получив пару чувствительных ударов когтистыми птичьими лапами, он наконец активировал защиту, превратившись в колючий шар, подобный тому, что он подарил Амиране. Шар легко покатился по полю сшибая тех, кто сохранил человеческое обличье, и наконец замер возле крупного дракона в броне стального оттенка.

– Привет, Гранит, – свернув защиту, выпрямился Тео, – что происходит?

– Эти дети шакала и дохлой канарейки, – ровным спокойным голосом ответил мужчина, – решили, что могут себе позволить напасть на детишек, которые прибыли сюда на экскурсию в день великой битвы.

– Вот как, – Тео ощерил зубы, в последнее время тема детей была для него крайне волнительна, – дети целы?

– Воспитатель успел объявить тревогу и накрыть их куполом, – каменный дракон небрежным кивком указал на саркофаг из плотных гематитовых пластин. Черный камень лоснился и искрил от попадающих в него время от времени молний.

– Отлично! – маг жизни вспомнил, что его друг сейчас целуется с саламандрой, а может и не только целуется, может он уже успел увидеть, какими удивленными становятся ее глаза, когда в ее теле распускается цветок страсти... Хищная улыбка обычно мирного бронзового могла напугать кого угодно, благо что свидетелем был только Гранит.

– Разомнемся, – предложил Тео, постукивая кулаком в латной перчатке по ладони.

– Почему нет? – так же сдержанно спросил боевой дракон, заставляя свою броню перейти в боевой режим.

С громким криком молодые драконы кинулись в общую свалку, расталкивая грифонов бронированными кулаками. Они не собирались менять ипостась, им хотелось выплеснуть

эмоции в этой битве. А еще оба прекрасно слышали сигнал, означающий «до первой крови». Убедившись, что драконята не пострадали, старшие драконы кланов, успевшие прибыть на поле дали «добро» на хорошую потасовку. Грифонам пора было преподать урок.

Большая часть этих полуптиц-полульвы мирно проживала в приграничных землях, занимаясь разведением стад и взращиванием садов. Но в стаях до сих пор существовали те, кто был недоволен завершением Великой битвы за Гнездо. Тогда погибло столько драконов и грифонов, что речь шла о выживании двух рас. Уцелевшие правители разделили священное Гнездо и принялись всеми силами поощрять рождаемость. Тогда у драконов появились клубы, а у грифонов большие семьи с несколькими мужчинами. Ведь после битвы за Гнездо мальчиков рождалось втрое больше, чем девочек.

По внутренним каналам драконьей брони прошло сообщение, что напали на школьников как раз грифоны-отщепенцы, успевшие достать свое собственное правительство. Это была негласная команда побить нападающих как можно серьезнее. Тем более на месте священной битвы, выжженном и вытоптанном настолько, что и через восемьсот лет на этом поле ничего не росло. Здесь можно было не сдерживать свои силы и ощутить вкус великой битвы на своих губах.

Драконы с увлечением лупили грифонов, и вот эта увлеченность их едва не погубила. Они оказались слишком близко к эпицентру, не сразу услышали приказ «отступить». Ко-

гда грифоны резко подались назад, разрывая потасовки, Тео оказался ближе всех к огромному черному шару, набухавшему какой-то невероятной злобой.

Вколоченные в кадетском корпусе навыки сработали на уровне рефлексов – упасть, ногами к эпицентру и прикрыть голову руками. Удар. Такой мощный, что заложило уши и помутило сознание. Волна, сдирающая броню, как осенние листья. Жар, от которого потрескивают волосы на голове, и кожа болит даже под армейским комбинезоном.

Потом тишина. Звнящая тишина, во время которой слышишь стук собственного сердца. А потом шум. Резкий, мучительно громкий. Топот сапог, тяжелое дыхание, жесткие руки, больно до слез шарящие по телу.

– Тео, Тео! – дракон не сразу сообразил, что его зовут.

Зрение возвращалось медленно и неохотно. Лорд Сильверстоун дрожащими руками хлопал Теодоруса по лицу, умоляя закрыть глаза.

– Разве они не закрыты? – подумал бронзовый и вдруг увидел пронзительно-белое небо, по которому вместо снега порхали хлопья черной сажи.

Дракон моргнул, пытаясь очистить зрение и, услышал вздох облегчения от старика:

– Живой! Носилки!

Едва Амирана убежала, Алайнарус понял, что оставаться в комнате одному, просто не выносимо. Он быстро оделся и вернулся в съемный дом. Теодоруса нигде не было. Чувство беспокойство охватило дракона, и тут пискнул его магофон. Прочитав сообщение, Алайн моментально натянул свою боевую броню и дернул «аварийный» амулет переноса.

Защита сработала идеально – он избежал столкновения с другими драконами и грифонами, но прибыл с опозданием. Санитары уже суетились на поле, залитом алой и золотой кровью. Оплавленный памятник воинам погибшим в битве за Гнездо напоминал растаявшего снеговика. Копоть, осевшая на всем вокруг, превратила многоцветных драконов в комки невнятно-серого цвета. Грифонам досталось еще больше – они были в истинном обличье, пренебрегая защитой. В итоге под ногами валялись перья и куски плоти, щедро орошенные почерневшим золотом.

Алайн моментально повернулся на знакомый голос. Дед руководил погрузкой в маголет крупного дракона в человеческом обличье и без брони. Санитары чертыхались, на пронзительно-желтое пламя, горящее на теле, но поделаться ничего не могли. Станный огонь не желал гаснуть, но не оставлял следов на испачканной коже пострадавшего.

Сердце Алайна глухо стукнуло – на носилках лежал Тео!

Дракон моментально метнулся к другу, понимая, что утомленные борьбой с непонятным пламенем санитары вот-вот откажутся переносить раненого. Но едва он коснулся носилок, огонь унялся, превратившись в легкое мерцание над самой кожей. Один из драконов-медиков тотчас повернулся к воздушному:

– Что вы сделали, молодой человек?

– Просто носилки взял, помочь хотел... – растеряно ответил Алайн.

– Отлично! Держите его за руку, если сможете, будем грузить!

Алайнарус вцепился в руку друга, и нашел взглядом деда:

– Что случилось? – спросил он помертвевшими губами.

– Безумцы! – горестно махнул рукой старик, забираясь в маголет, – пытались детей захватить, а когда не вышло, подорвали магснаряд огромной мощности. Самих в клочья, наших побило, а Тео ближе всех к центру оказался, видишь, даже броню сорвало!

– Какие прогнозы? – хрипло спросил Алайн, кляня себя.

– Пока ты не появился, его никто руками тронуть не мог, кое-как левитацией ворочали. Видишь огонь? Доктор говорит, он всю магогрязь выжег, и до тела даже осколки не допустил. Понять не можем, что это и откуда взялось, – пожал плечами лорд Сильверстоун.

Пока шел разговор, дракон-доктор обследовал Теодоруса, удивленно присвистывая.

– Взгляните, лорды, – позвал он деда и внука, – я кажется, нашел источник горения.

Медицинский зажим отогнул клапан кармана, уцелевший на комбинезоне. В узкой «норке» из плотной маготкани блесла бронзой зажигалка!

– Подарок Амираны!

Алайн невольно дернул рукой, собираясь схватить безделушку, но доктор отстранил его свободной рукой:

– Подождите, молодой человек! Что за подарок, чей?

– Это зажигалка, артефакт, девушка подарила, – растерянно сказал Алайн, стараясь не выдать тайну саламандры.

– Передайте девушке отдельную благодарность, судя по всему, эта безделушка вашему другу жизнь спасла, – сказал доктор. – Заберете, когда его на стол положим. – И пояснил для вздернувшегося Сильверстоуна: – кое-что все же зашить придется, а этот огонек раненого даже от сажи прикрыл.

Доставив Тео в госпиталь, Алайн получил жалкую кучку его личных вещей и подпер стену возле операционной.

– Не вини себя, – дед встал рядом, – это я запретил тебя звать, думали просто вломим недоптикам, позабавимся...

– Позабавились, – Алайн глухо стукнул себя кулаком в лоб, – я там с Мирой целуюсь, а вы с Тео воюете!

– Дурак, – беззлобно сказал Сильверстоун, – ты видел, во что памятник превратился? А ведь он в сторонке стоял, Тео к эпицентру ближе был. И что его спасло? Безделушка, девочкой вашей подаренная. А теперь представь, на минутку, –

лорд оторвал внука от стены и уставился ему в глаза своими серебряными глазами, – что было бы, коли б я тебя с девочки сдернул? Представил? Да вместо клуба уж давно бы пепелище было! Да что вместо клуба! Весь городок заново отстраивать пришлось бы!

Алайн конечно слышал аргументы, которые приводил дед, но его мучил стыд. Теперь он даже сомневался, что вновь сможет обнимать Амирану без воспоминаний о Тео лежащем на носилках. Неожиданно дверь операционной распахнулась – пара крепких санитаров выкатила каталку с лежащим без сознания Теодорусом. Следом вышел доктор:

– С вашим другом все в порядке, мы подержи его в легком сне, чтобы организму было проще залечить повреждения. В целом ничего страшного, даже ожогов нет, только сотрясение мозга и рана на голове, скорее всего эти повреждения получены при падении с высоты собственного роста...

– Простите, доктор, – лорд Сильвертоун оттеснил шокированного внука в сторону, – вы хотите сказать, что дракон, с которого взрывом ободрало броню, не пострадал?

– Мелкие царапины, – подтвердил доктор, – мы их обработали, плюс зашили рану на лбу.

– Не может быть! – хором произнесли дед и внук.

– Завтра его можно будет забрать домой и несколько дней лорду Теодорусу потребуется усиленное питание, полагаю его семья с этим справится?

– Безусловно! – хранитель закона вспомнил, что затея

мальчишек с клубом в общем то тайная и пообещал лично забрать раненого и доставить в родительский замок.

На том с доктором и распрощались. Сильверстоун соби-
рался вернуться на поле, чтобы проследить за сбором дока-
зательств для совета кланов, и потянул Алайна за собой:

– Идем, Тео будет спать, а мы поработаем.

– Дед, я не смогу! – в голосе молодого дракона слышалось
отчаяние.

– Сможешь-сможешь, – серебряный втолкнул внука в ма-
голетку, – к обеду твоего друга разбудят, а ты к нему с оленем
примчишься. Только смотри, девочке ничего не говори! –
напомнил старик, – ей волноваться нельзя.

– Но вечером она будет ждать Тео! – взволнованно сказал
Алайн, не зная, как быть.

– К вечеру он будет в самой нужной для мероприятия
форме, – усмехнулся Сильверстоун, – полежать за себя точ-
но сможет!

Лазурный дракон возражать не стал. В его голове крути-
лись совсем другие мысли. Он был готов оставить Амира-
ну одному Теодорусу. Считал, что так будет справедливо, и
все усилия деда вывести внука из нехорошей задумчивости
успеха не имели.

На поле уже работали специалисты.

Сначала была сделана полноформатная съемка, затем ко-
манда экспертов собрала осколки магобомбы и обработала
кратер спецсредствами. В этот же момент психологи снима-

ли щит с группы испуганных дракончиков. Оказалось, что гематитовый щит был частично проницаем для световых волн и дети вместе с воспитателями посмотрели «черно-белое кино» о битве драконов с грифонами.

Как только детей увезли в госпиталь, чтобы напоить, накормить и расспросить, вперед вышли трофейщики. Раненых и пленных собрали с поля в первую очередь, а теперь следовало собрать слитки золота и крупные рубины, ошметки брони, перья, поломанные когти, все это представляло немалую ценность и, не должно было засорять поле Великой битвы.

Уже к сбору трофеев появился крайне чем-то недовольный Риффлейм. Он выпал из портала, хмуро обвел взглядом перепаханное взрывом поле и тут же увидел Алайна и Сильверстоуна. Огненный скривился, словно выпил лимонад без сахара, но серебряный его уже заметил и оживленно позвал:

– Риф, иди сюда, полюбуйся, что эти недоптички задумали.

Огненный подошел ближе, стараясь не соприкоснуться с воздушным. Лорд Сильверстоун рассматривал металлические осколки, собранные экспертами.

– Что это? – глава огненного клана с брезгливым ужасом смотрел на зазубренные куски железа.

– А, ты ж не помнишь эту гадость, молод еще, – запустил мелкую шпильку серебряный, – эту штуку после Великой битвы запретили. Похоже, где-то старый арсенал вскрыли,

или чью-то ухоронку нашли.

– Так что это? – еще раз спросил Риффлейм, старательно сдерживая желание обжечь серебряного дракона чем-то вроде раскаленной лавы.

– Механическая бомба на магозаряде, – пояснил наконец Сильверстоун, озадачено теребя бороду. Дюжину грифонов в куски размолотило, памятник вот расплавился, воронку сам видишь, чудом наши среагировали. Кипрей и Гранит в больнице, еще пяток ребят перевязали и накормили на месте. Так вот подумай – почему наших не зацепило?

– Защита сработала? – спросил Риффлейм, слегка поднимая брови. Он сообразил уже, что старик знает ответ, и не хотел поощрять старого интригана.

– И это тоже, но не только, взгляни на клеймо! – один из экспертов как раз выкладывал на тонкой белой ткани пазл из кусочков оболочки.

– Герб огненного клана? – изумленно уточнил Риффлейм.

– Именно! Значит действительно арсенал ломанули. Чего у ваших умельцев было не отнять – про защиту никогда не забывали, да и в жены частенько саламандр брали, а они умели с огнем договариваться, – словно себе под нос пробормотал серебряный. И закончил свое бормотание громкими четкими словами: – Как Хранитель Закона прошу и требую опросить всех членов клана и выяснить местоположение всех законсервированных хранилищ клана! Найдем, откуда они эту железяку вытащили, поймаем всех.

Риффлейму осталось лишь поклониться. Впрочем, он и сам видел, что делать ему здесь нечего, а вот отыскать вскрытый арсенал надо срочно.

* * *

Тео очнулся в больничной палате ближе к полудню. Приятной внешности медсестра-фанора дала ему попить, измерила температуру и давление, потом нажала кнопку вызова врача. Через несколько минут в палату спокойно заглянул доктор:

– Уже очнулись, лорд? Как себя чувствуете? – спросил он, проглядывая бумаги, в которых медсестра сделала отметки.

Затем врач провел полный осмотр больного, аккуратно снял повязки, чтобы обследовать почти зарубцевавшиеся раны и наконец, удовлетворенно объявил:

– Ваше состояние стабильно и очень близко к норме. Я вас выписываю под ответственность лорда Сильверстоуна. Он пообещал, что вы будете лежать, есть много красного мяса, орехов, творога и меда. Через три дня покажетесь, если ощутите в том необходимость.

Теодорусу оставалось только кивнуть.

С помощью пары санитарок-домовушек он сбросил больничную пижаму и ощущая тяжесть в мышцах и гул в голове пошел в душ. Горячая вода не сразу сумела разогреть его. Тело словно окостенело, в волосах было много копоты и мел-

кого мусора, да еще рана на бедре беспокоила при каждом движении. Разогревшись до яркого цвета кожи Тео завернулся в полотенце и выпал в палату. У окна напряженно стоял Алайн:

– Привет.

– Привет!

– Врач сказал, ты в порядке.

– Мне он тоже так сказал, – Тео отвечал немного ворчливо, натягивая привезенную другом просторную рубашу.

Алайн ощутимо вздрогнул:

– Что-то не так, тебе требуется лечение?

– Нет, – справившись наконец с завязками маг жизни заматал головой, – просто покой и мясо.

– Мы все приготовили, – голос воздушного звучал виновато, – дед сказал, что к семье тебе пока нельзя, но мы можем отправиться в его хижину.

– Пожалуй, так будет лучше, – поразмыслив минуту, решил Тео, – там хоть лес есть и река, а здесь и цветочек редкость.

Алайн запоздало сообразил, что магу жизни стоило принести хотя бы бонсай.

– Прости, не подумал, – снова повинулся он.

Тео наконец справился со штанами и с легким головокружением, которое вызвал глубокий наклон головы. Он поднял на друга удивленный взгляд:

– Что с тобой? Ты извиняешься с той минуты, как я сюда

зашел.

Алайнарус отвернулся и уставился в окно:

– Пока ты там сражался, – глухо сказал он, – я был с Амираной.

– Так я знаю это, – пожал плечами бронзовый, – дед запретил тебя дергать, чтобы Ами не волновалась.

– Но тебя чуть не убили! – почти закричал Алайн.

– Эй, друг, – Тео сел на разворошенную кровать и прикрыл глаза, борясь с дурнотой, – поверь, если бы я был с нашей девочкой, я бы тоже не хотел, чтобы меня прерывали. Да и смысл? Там хватало драконов, даже Гранита дернули.

– Про Гранита я слышал, – лазурный наконец повернулся лицом к бронзовому и встревожено посмотрел в его мучнистое лицо, – он в соседнем блоке, жить будет.

– И хорошо, – Тео уже справился с минутной слабостью и потянулся, разминаясь, – пойдем в хижину! Мечтаю съесть олений бок с грибами под винным соусом!

Алайн не сразу поверил своим глазам и ушам – друг действительно на него не сердится? Не винит в своих ранах? Отвернувшись, чтобы скрыть невольно выступившие слезы дракон вспомнил о приготовленном свертке:

– Держи, тут твои личные вещи, амулеты, то что уцелело, – он протянул Тео небольшой пакетик, – и зажигалка, врач сказал, только она тебя и спасла.

Теодорус серьезно взял маленькую безделушку, сунул в маленький карман и тщательно застегнул клапан:

– Твоя с тобой? – спросил он строго.

Алайн кивнул и слабо улыбнулся в ответ. Вдвоем драконы вошли в портал и вышли в «хижине», немедленно угодив под покровительство миссис Питакер. На столе был и олений бок, и фазаны с брусникой и жареная в сосновых иглах кабанятина, и даже огромный сом, запеченный на гриле в окружении налимов и раков.

Мужчины уселись за стол и достойно приняли кулинарный вызов. После ранения Тео полагалось есть небольшими порциями каждый час, так что они дождались за тарелками ранних зимних сумерек. Когда есть и пить уже не осталось никакой возможности, Алайн деланно небрежно отодвинул бокал и поинтересовался:

– Как ты себя чувствуешь?

– Как объевшийся слон, – усмехнулся Тео и пожаловался: – если б ты знал, как зверски все чешется!

– Заживает, – хмыкнул воздушный.

Во время их службы в пограничье им не раз случалось попадать в переделки, и тогда на неудобства жаловался обычно Алайнарус. Причем жаловался громко и демонстративно. Основной бедой в то время была жара и отсутствие рядом милых женских лиц.

Но вернулся к прежней теме:

– Ты в состоянии пойти сегодня в клуб? Амирана будет ждать.

Бронзовый задумчиво взглянул на друга:

– Ты хочешь, чтобы я пошел, или боишься, что я смогу туда пойти?

– И то и другое, – честно признался воздушный. – Вчера мы ... только начали знакомиться друг с другом.

– Я понял, – Тео заглянул в свой бокал, – боюсь, сегодня я слишком скучен и пьян, да еще мечтаю выспаться в постели без трубок и плавающих машин. Сегодня твой вечер, но, – бронзовый поднял палец в лучших традициях лорда Сильверстоуна: – ты расскажешь нашей девочке о битве совсем чуть-чуть, и завтра будет моя ночь безо всяких отговорок!

– Согласен! – Алайн поднял бокал навстречу другу, сделал крохотный глоток, отмечая тост, а затем предложил: – проводить тебя в спальню?

– Я собирался попросить об этом мистера Питакера, но раз ты чувствуешь себя виноватым, не премину прокатиться на твоей тощей шее! – усмехнулся Тео, собираясь вставать.

Друг тотчас помог ему выбраться из кресла, и поддерживая отвел в ближайшую гостевую спальню:

– Мистер Питакер сейчас придет, а потом и дед заглянет, если что-то понадобится, звони нашей экономке, пробормотал Алайн, готовясь немедленно перенестись в клуб.

– Беги уж, справлюсь, – хмыкнул Тео буквально падая в кровать, – поцелуй нашу девочку за меня.

– Сам завтра поцелуешь, – серьезно ответил воздушный, в раз теряя нетерпение и укутывая зябнувшего от ускорения метаболизма дракона одеялом.

– Пока-пока! – вяло откликнулся тот, засыпая.

* * *

Утром клубная жизнь вернулась к обычному режиму – завтрак по номерам, занятия спортом, лекции. Амирана в этот день занималась на тренажерах и посещала турецкую баню. Вместо лекций по культуре и искусству читала учебники по огненному волшебству, а после обеда пошла в комнату для занятий магией. Лорда Риффлейма на месте не было, но домовушка передала от него записку, с приказом заниматься самостоятельно.

Саламандра посидела над незаконченным янтарным амулетом, подправила некоторые потоки, но ее мысли постоянно возвращались в комнату для индивидуальных занятий. Алайн был красив. Гибок, грациозен, его глаза загорались каким-то небывалым светом, когда он смотрел на нее, склонялся, чтобы вдохнуть ее аромат или уткнуться носом в ее локоны.

Предавшись воспоминаниям, девушка мяла в руках золотистую проволоку из зимнепраздничного подарка, перебирала бусины из поделочных камней, потом нанизала их на проволоку и погрузилась в творение. Перед ее мысленным взором проплывали голубые глаза дракона, и руки сами выбирали бусинки подходящего цвета.

– А волосы на груди у него темнее, и на затылке тоже, ко-

гда он сидел на ковре, подкладывая дрова в огонь, было видно... — следуя за мыслью, саламандра выплела совершенно невероятную фигуру из проволоки и каменных бус.

Потом подняла результат и посмотрела через него на огонь: красиво, абстрактно, а если повернуть так? К изумлению девушки, на фоне серой стены золотистые витки складывались в свернувшегося клубком дракона. Восхищенно погладив зверя по загривку, Амирана повернула шар иначе и с оторопью увидела четкий профиль Алайна среди хаотичных линий! Сглотнув повернула сильнее, и увидела руны огня. При следующем повороте вновь выплыл дракон.

Вот теперь, пожалуй, Амирана и сама поверила в свои способности. До этого момента она могла назвать свои работы «поделками», а теперь в ее руках блестело толстой проволокой произведение искусства, да еще и многофункциональный артефакт.

Полюбовавшись, девушка сообразила, что выносить такую вещь из экранированной комнаты не стоит, но и отдавать лорду Риффлейму кусочек живого огня, перелитого в металл ей не хотелось. Положение спасла коробка с подарком — она была экранирована полосками медной фольги и вполне годилась для маленькой тайны. Уложив шар на мягкую подстилку, девушка накрыла его полосой фольги, а сверху разложила другие амулеты, надеясь, что они скроют мощный фон ее творения.

Простейшие механические часы на стене показывали де-

вять вечера, пришла пора идти в комнату для индивидуальных занятий, сегодня должен прийти Тео.

Пребывая в состоянии нервного ожидания, саламандра поднялась в свою комнату, приняла душ и задумалась что надеть? «Ночной наряд» из корзинки с грязным бельем уже исчез, да и ходить в нем по коридору не совсем удобно. Халат – тоже не вариант. Обычная одежда? Но хочется иметь возможность быстро натянуть ее обратно, что же делать?

В двери негромко постучали. Пришла домовушка с пакетом в руках:

– Мисс, вам пакет от лорда Теодоруса.

– Спасибо, оставьте на кровати, – Амирана немного сконфузилась, от того, что ее застали в одном полотенце возле открытого шкафа.

Горничная положила довольно объемный пакет и удалилась, храня профессионально нейтральное лицо. Не сумев сделать выбор, девушка открыла пакет и замерла в восторге. Роскошное бархатное платье цвета красного апельсина, расшитое на рукавах и воротнике бронзовой нитью и бирюзовыми бусинами. Фасон этого произведения искусства напоминал бурнус – широкий просторный балахон, свободно надевался через голову, но имел вышитую полосу до самого края подола, в которой пряталась потайная застежка. К платью прилагался широкий пояс и мягкие вышитые туфельки без каблучков.

Амирану вновь одолели сомнения: вещь была не просто

дорогой, она явно была пошита на заказ для нее! И эта вышивка, и цвет, все просто кричало об этом. В пакете обнаружилась записка:

– Носи с мыслями обо мне.

Удержаться не получилось. Девушка скользнула в платье, с удовольствием ощущая, как приятно прилегает к телу подкладка из мягкого шелка. Пояс, обувь, и зеркало отразило восхитительную восточную принцессу. Пожалуй, этот день стал для нее днем открытий – новые эмоции, новые силы, новая изюминка в привычном академическом стиле.

Вдохновившись обликом, Амирана точно на облаке эмоций прошла по коридору и свернула к нужному крылу. Вот и знакомая дверь. Постучать? Или просто войти? Робко стукнув, саламандра сразу открыла дверь, затем вторую и очутилась в комнате. Свет был более ярким, обстановка менее интимной, а возле окна стоял Алайн и нервно играл бахромой тяжелой занавеси.

– Добрый вечер, – негромко поздоровалась саламандра, ощущая тревогу, витающую в воздухе.

Дракон шагнул к ней, поймал изящную руку своими крепкими мужскими пальцами и поцеловал:

– Спасибо!

– За что? – искренне удивилась девушка.

– Твой подарок спас Тео! – выпалил Алайн, все еще переживая разговор с другом.

Амирана пошатнулась. Сообразив, что сказал что-то не

то, мужчина подхватил девушку под руку и проводил до кресел у камина:

– Присядь, не пугайся, с ним все хорошо, – заговорил он успокаивающим тоном, – но сегодня ему нужно много есть и спать, чтобы восстановиться.

– Поэтому он не пришел? – уточнила девушка, а Алайна-рус запоздало сообразил, что она могла предположить и другую причину отсутствия бронзового в этой комнате.

– Только поэтому, – заверил он саламандру. – Хочешь теплого грога?

Девушка только кивнула в ответ, очень уж напугало ее заявление о спасении. Дракон вынул приготовленный кувшин и разлил напиток. Выпив по глотку, они вновь устали друг на друга, не зная, как продолжить разговор. Наконец Амирана решилась:

– Тео попал в аварию? Или на него напали?

– Ни то, ни другое, – Алайн вздохнул и взъерошил короткие пряди на макушке, – мы драконы и лорды, а значит, нас в любой момент могут вызвать прямо в бой.

– В бой? Где-то случилось... – девушка заколебалась, подбирая менее страшное слово, – столкновение?

– Да, грифоны напали на школьников возле памятника Битве за Гнездо, дежурный получил сигнал воспитателя и вызвал всех, до кого сумел дотянуться магопоиском.

– Значит Тео поэтому вчера не пришел, – Амирана опустила взор на кончики своих пальцев.

– Только поэтому! – вновь уверил ее Алайн. – Грифоны поняли, что проигрывают и успели подорвать магобомбу, но твоя зажигалка помогла Тео, все его раны обычные царапины от обрывков брони, да шишка на голове от удара об землю.

Про рану на бедре, оставленную когтями грифона Алайн благоразумно умолчал. Не хотелось умалять подвиг друга, но и пугать девушку не стоило. Завтра сама все увидит и узнает. Да, завтра.

– В общем сам он прийти не может, потому что лежит в постели и гоняет миссис Питакер за сливочными колобками и мороженым из морошки, а меня прислал сюда, чтобы я все тебе рассказал. Завтра он непременно появится сам, – Алайнарус невесело улыбнулся.

Он успел оценить и красивое платье Амираны и ее возбужденный предстоящей встречей вид. Все это не для него. Но каким-то внутренним женским чутьем, саламандра поняла его страдания:

– Ты считаешь, что тебя не взяли с собой потому, что ты слабее Тео? – спросила она серьезно, как первоклашка.

– Что? Нет! – Алайн выпрямился, – он конечно сильный маг жизни, но я был лучшим в нашем отряде по защите!

Девушка потаенно улыбнулась и прикусила губу:

– Я помню твою потрясающую воздушную лодку, – полила она бальзам на раненое самолюбие дракона. Потом потупилась и спросила: – мы сегодня будем только говорить, или

поцеловаться тоже можно?

Ошеломленный таким неожиданным вывертом женской логики дракон залпом выпил остывший грог и прошептал:

– Если ты хочешь, то целоваться тоже можно! Можно все, что ты захочешь, моя Искорка.

Поцелуй получился сладким и долгим. Алайн не спешил, поощряя смелость саламандры, а она, жмурясь от собственной храбрости, вдруг ощутила, как это сладко, просто целоваться. Ловить губами твердые мужские губы, слышать, как учащается дыхание дракона, когда она опирается своей рукой на его плечо, чтобы удобнее было коснуться языком уголка его рта.

Взглядом испросив разрешение Алайн поднял Амирану из кресла и сел в него устроив девушку в своих руках. Она немного поерзала, привыкая, а он демонстративно откинулся на спинку и расслабился, позволяя ей творить с ним все, что она пожелает. И Амирана пользовалась разрешением, целуя светлые брови, собирая языком капельки пота с виска, прижимаясь щекой к щеке, в желании понять, как это – быть вместе так близко?

Судя по тихим стонам дракона ее исследование было ему приятно. А уши у него оказались такими же чувствительными, как и у нее. И шея, если ее слегка укусить дрожала, а мужчина вцеплялся руками в подлокотники кресла. Это походило на укрощение огромного зверя крошечным котенком, и саламандра купалась в новых для себя ощущениях.

Когда она устала и свернулась калачиком на груди Алайна, слушая стук его сердца, он обнял ее двумя руками и тихонько покачивая позволил задремать в своих объятиях. Огонь в камине почти угас, маголампы тоже притушили свое сияние и Амирана сонно подумала, что, пожалуй, ей не было так хорошо и уютно даже в детские годы.

Проснулась саламандра от поцелуя. Огонь вновь горел, на столе стояли свежие закуски и напитки, похоже Алайн воспользовался своими магическими способностями, чтобы вызвать домовушку.

– Не хочешь перекусить? – спросил дракон, улыбаясь так соблазнительно, что саламандра тут же растаяла и немного смущаясь потянулась к нему за поцелуем.

Когда они слегка отдышались, Алайн предложи добавить в любовную игру кусочек разнообразия – он придвинул еще ближе столик с закусками и приступил к уроку. Поцелуй со вкусом кофе. Легкая горчинка и восхитительный аромат. Его сменил вкус шоколада. Сладкий, душистый, немного тягучий. Потом настало время грога. Вот тут получилась неудача – спиртное зашекетало непривычной девушке горло и, она раскашлялась, испортив поцелуй и забрызгав ладони. Дракон заботливо вытер случайные капли, и прижал Амирану к себе:

– Не расстраивайся, я не подумал, что ты к такому не привыкла. Знаешь, – неожиданно откровенно сказал он, – хорошо, что ты сегодня в этом платье, иначе я не удержался и за-

шел бы слишком далеко, ты пьянишь и кружишь мне голову сильнее, чем самый крепкий грог.

Это признание согрело сердце девушки, позволив ей забыть о смущении. Отвлекая саламандру от грусти, дракон принялся целовать ее шею, играя языком с кромкой выреза. Одной рукой он прижимал девушку к себе, обнимая ее за талию, вторая же потерялась в ее огненных локонах, даря обоим чувственную радость.

– Ты первая девушка, уснувшая в моих объятиях, – продолжил свои откровения Алайн, – ты спала так сладко, что я боялся пошевелиться, чтобы не потревожить тебя.

Амирана старательно краснела от таких слов. Наконец Алайн заметил, что она ничего не ест, потому что ее рот занят его губами и с усилием оторвал девушку от себя:

– Сиди здесь, – сказал он, пересаживая ее в другое кресло, – а я буду тебя кормить.

Они поужинали, смеясь и разговаривая, как в «хижине». Алану было интересно узнать, как провела детство Амирана, а ее интересовала его жизнь. Он не слишком охотно начал свой рассказ, но потом увлекся.

– Мои старшие сестры настоящие драконицы, сильные, красивые, и капризные, – усмехнулся он, с нежностью вспоминая банду из четырех опытных стихийниц, способных разнести замок за полчаса.

– А почему капризные? – смеялась Амирана.

– Дракониц маловато, такие семьи как наша редкость,

обычно все бывает наоборот – три-четыре мальчика и одна девочка, – пояснил Алайн, – вот они и привыкли, что все их капризы исполняются.

– Как у Тео? – саламандра вспомнила бронзового и пожалела, что его нет рядом.

Тео не так говорлив, зато его меткие фразы способны украсить любой рассказ.

– Его сестра просто маленькая принцесса, – улыбнулся воздушный, а саламандра неожиданно ощутила укол ревности.

– А почему ты не можешь жениться на драконице? – спросила она, отворачивая лицо, – Неужели заклинание не работает на ней?

– Не работает, – дракон старался быть честным, – у нас слишком сильная природная защита, чтобы дракончик родился у двух драконов, нужно чтобы они оба испытывали сильные чувства друг к другу.

– Ты боишься, что тебя никто из них не полюбит? – поняла Амирана.

– Не в этом дело, – Алайн убрал еду и снова усадил девушку к себе на колени, стараясь не обращать внимания на ее недовольство. – Драконий брак, это навсегда. Но представь, если наших чувств окажется недостаточно, или заклинание не работает? Я обреку женщину на бездетный брак, буду мучиться сам и мучить ее, но ведь никто не виноват в моей болезни!

– Я поняла, – Амирана грустно пожала плечами, – девушки из клуба женами не становятся, зато ребенка получить шанс есть.

– Я тебя огорчил? – Дракон хотел виновато уткнуться лицом в распущенные рыжие локоны, но саламандра выпрямилась, сбрасывая его руки. – Ты не права, девушка из клуба может стать женой, но только в том случае, если понесет дракона. Если же нет, она не останется прикованной на всю жизнь к болвану, не способному подарить ей ребенка! – почти прошептал Алайн.

Амирану разрывали противоположные чувства – с одной стороны, ей было неприятно, что она была лишь заменимой единицей, необходимой для зачатия младенца, с другой же стороны она понимала боль дракона, и не хотела делать ему еще больнее. И все же достоинство, и самоуважение заставили ее встать с его колен и сесть на ковер перед огнем.

Аланарус опустилсся на пушистую шерсть за ее спиной, но не прикоснулся к дрожащей спине:

– Не надо, Мира, ты же знаешь, мы давно задумали это. Ты всегда можешь отказаться, но мне будет больно и Тео тоже. Он любит тебя.

Саламандра меланхолично протянула руки к огню и вынула уголек, не опасаясь обжечь руки:

– А ты? Расскажи мне, что чувствуешь ты?

Дракон сглотнув посмотрел на кусочек горящего дерева в тонких девичьих руках, но ответил честно:

– Я хочу тебя, но не знаю, достаточно ли моих чувств для того, чтобы назвать это любовью.

– Что ж, – Амирана встала, забросила уголек в камин и тщательно отряхнула руки, пряча от Алайна глаза, – у тебя есть время на раздумья, завтра ко мне придет Тео, и послезавтра тоже.

Дракон не стал ловить ускользающую саламандру, признавая ее правоту. Девушки хотят, чтобы за ними ухаживали, восторгались, признавались в любви, а он до сих пор не определился, что для него важнее – дружба, несуществующий ребенок или огненная красавица с непростым характером.

Амирана в слезах бежала по коридору, осыпая проклятиями «бессердечного дракона». Ничего не видя от слез, она налетела на кого-то, извинилась, попыталась обогнуть, но была крепко схвачена за руку:

– Что случилось, мисс Амирана? Кто вас обидел?

Слезы моментально высохли, испугавшись низкого глубокого голоса.

– Все хорошо, лорд Риффлейм, я просто расстроена, – ответила Амирана, стараясь по стеночке обойти огненного.

Дракон нахмурился:

– Вы уверены, что вам не требуется медицинская помощь?

И тут саламандру согнуло. Огонь всевечный! Как она могла забыть! За праздничной суетой она позабыла, что первый день «женских радостей» у нее проходит чрезвычайно бо-

лезненно.

– Простите, лорд, мне срочно надо к врачу! – попыталась тихонько уйти Амирана.

Увы, Риффлейм так и не выпустив ее руку, просто развернулся и повел полусогнутую девушку к медпункту. Там их немедленно встретила дежурная фанора. Дала выпить расслабляющий чай, провела диагностику и радостно сообщила:

– Все хорошо, мисс, похоже ваш организм реагирует на присутствие драконов и начинает изменения.

– Изменения?

– Конечно! – добрая полуптица убрала магодатчик в чехол и налепила на живот девушки несколько цветных полосок похожих на пластырь. – Это немного неудобно, «женские дни» могут прийти неожиданно или даже несколько раз, но за три месяца все успеет настроиться как нужно. У вас появится большой шанс зачать и выносить дракончика!

От улыбки фаноры Амирану перекосило. Даже ее организм предает ее. Хочет не только поцелуев с драконом, который не знает, зачем она ему нужна! Добрая медичка решила, что гримасы подопечной вызваны болью и выдала саламандре блистер таблеток:

– Пейте по одной, когда будет особенно больно, только не больше пяти штук в сутки, думаю, скоро все пройдет. Если вы стесняетесь, я могу сама предупредить вашего наставника, что ласки нужно ограничивать.

– А совсем отменить эти встречи нельзя? – Амирана густо

покраснела, не представляя, как можно объяснить мужчине, почему она не жаждет его внимания.

– Совсем нельзя, – покачала головой фанора, – вашему организму нужна подпитка энергией и жидкостями мужчины.

– Тогда очень прошу вас, предупредить лорда Теодору-са, – сказала девушка, медленно поднимаясь с кушетки.

Боль ушла, а вот стыд остался. Медленно она добралась до своей комнаты, выпила лекарство, переделась в пижаму и уснула.

Утром Амирана чувствовала себя разбитой. Мышцы ныли, кожа казалась сверхчувствительной, теплый душ едва справился с угнетенным взглядом на жизнь. Увидев саламандру за завтраком, мисс Вайс отправила ее в медпункт. Девушка немного утешилась, обнаружив, что такая чувствительность накрыла не только ее. На удобной скамеечке собралось человек пять бледных, потеющих, страдающих от боли кандидатов.

Хуже всех пришлось малютке-фейри, ее принес на руках испуганный дракон таких исполинских размеров, что девушкам пришлось разбежаться в стороны, чтобы дать ему дорогу. Его пропустили первым, и судя по возгласу фаноры это было сделано не зря. Через несколько минут дракон вышел, посмотрел вокруг дикими глазами, а затем пошатываясь оправился в крыло для занятий.

Когда настал черед Амираны, фанора уже выглядела от-

кровенно усталой. Саламандра нашла в себе силы посочувствовать ей, но добрая медичка только отмахнулась:

– Это каждый набор так, бывает и хуже. Сегодня еще повезло, только одна заторопилась.

Амирана внимательно слушала, пока полуптица водила датчиком ей по животу, потом подбирала цветные пластыри и клеила на живот.

– Пластырь вечером сними, перед тем как к дракону пойдешь, – инструктировала фанора, – потом если не уснешь, ко мне загляни, сегодня ночью я дежурю, если уснешь, то утром обязательно, надо будет терапию скорректировать.

– А с ней все в порядке будет? – Амирана кивнула на медблок в котором виднелись светлые кудряшки.

– Конечно, не волнуйся. Просто у нее с драконом сто процентное совпадение получилось, вот и выдал организм реактивную реакцию. Подлечим, гормональное напряжение снимем, и вернется в класс.

– Спасибо! – саламандра вышла из кабинета и медленно пошла по коридору.

Другие девушки в это время были на лекциях или на индивидуальных занятиях. Ей отменили баню и сауну, физические нагрузки и даже запретили пользоваться косметикой, все внешние факторы могли повлиять на тонкие настройки организма. Побродив вместо тренажерного зала по расчищенным дорожкам пустого сада, Амирана вернулась в здание.

Теперь стоило пойти в комнату для магических занятий, хотя бы учебник почитать. Комната оказалась пустой, и саламандра досидела в ней за очередным талмудом до самого вечера. К амулетам и материалам не прикасалась, фанора предупредила, что магических вещей лучше избегать до конца цикла, чтобы исключить проблемы со здоровьем.

Перед ужином она поднялась в комнату – сняла пластины, выпила таблетку, и только собралась надеть подарок Тео, как в двери вновь постучали. Вошла дежурная домовушка с пакетом.

– Это вам мисс, лорд Теодорус просит вас надеть это и спуститься в приемную.

Амирана удивилась, но вспомнила, что фанора обещала донести до «наставника» некоторые проблемы подопечной и с любопытством развернула пакет. Внутри оказался уличный костюм, пошитый в том же стиле, что и вчерашнее платье – апельсиновый бархат и богатая вышивка бронзовой канителью и бирюзовой крошкой. Длинная стеганая юбка, теплый жакет с меховой отделкой на рукавах и воротнике, мягкая трикотажная блузка под него, воздушный шарф для горла и более темного оттенка прогулочный плащ-накидка, отделанный тем же мехом, что и жакет. К одежде прилагалось белье, весьма скромное и удобное, хотя и не лишенное некоторых кокетливых деталей, милых сердцу каждой девушки. В отдельной коробке обнаружились сапожки.

Стоимость этого комплекта саламандра просто боялась

себе озвучить. Она медленно оделась, причесала волосы и осторожно пошла вниз. Тео ждал ее у самой лестницы. Высокий, красивый, в теплом камзоле и плаще бронзового цвета. Он выглядел великолепно, даже несколько наряднее, чем обычно, только узкая полоска бинта пряталась под темными вьющимися волосами.

– Лорд Теодорус! – Амирана чинно присела в книксене.

– Мисс Амирана? Что-то случилось? – Тео был явно удивлен столь официальным обращением.

– Мы... идем гулять? – с запинкой спросила девушка.

Дракон понял причину ее смущения и подставил руку:

– Да, мисс, раз нам рекомендовано быть рядом, но не увлекаться, думаю лучше всего провести это время с пользой!

Саламандру отпустило. Слегка улыбнувшись, она положила свою ладонь на крепкое мужское предплечье, и они вместе вышли на крыльцо. Рядом с клубом их ждала маголетка:

– Дед Алайна запретил пользоваться телепортом, – извинился дракон.

Девушка еле удержалась от гримасы, вспомнив воздушно-го, но ответила искренне:

– Это не страшно, я люблю летать.

Маголет быстро доставил их в большой парк больше похожий на лес. Здесь все еще сияли на огромных елях зимне-праздничные огоньки, а между деревьями прятались палатки с сувенирами, украшениями и закусками. Тео, не выпуская

из ладони руку Амираны, провел девушку по аллее, давая ей возможность размять ноги, потом повел к палатке с едой:

– Давайте возьмем с собой мясо и сходим на поляну, посмотрим на состязания магов, – предложил он.

– А состязаний кузнецов тут нет? – отчего-то развеселилась саламандра.

Ей было немного страшно, хотелось расспросить Теодору-са о битве, погладить и утешить раны, но скачущее настроение заставляло дергаться и держаться в рамках светской любезности. К счастью молчаливый дракон умел успокаивать эмоциональную саламандру одним своим присутствием. Так что они вполне мирно выбрали аппетитные куриные ножки, гарнир в виде мелко шинкованных овощей, упакованных в тонкие, как бумага лепешки и кувшинчик горячего чая.

Вокруг круглой арены прикрытой воздушными магощитами уже чинно прогуливались люди. Амирана присмотрелась, немного сощутив глаза от блеска праздничных огней и, торопливо отпила чай – по расчищенным дорожкам расхаживали те, кого можно было увидеть на страницах самых популярных светских изданий. Высокие драконы, изящные эльфы, отстраненные дроу и опасно щурившиеся вампиры.

Девушка на миг дрогнула, но Тео стоял рядом и ничего необычного в этом пестром обществе не видел. Немного отдышавшись, саламандра вдруг сообразила: так это же выставка артефактов и амулетов! Это хороший шанс изучить рынок, а еще полюбоваться на старинные работы и совре-

менные аналоги! Ободрив себя этой мыслью она с аппетитом вонзила зубы в румяный окорочок и заслужила веселое одобрение дракона:

– Поделиться? – предложил Тео, задорно сверкая глазами.

– Мне хватит, – ответила Амирана, – но буду благодарна за глоток чая, – добавила она и, дракон сразу поднес к ее губам свой стаканчик.

Опыт для девушки был необычным. Они уже кормили друг друга и пили из одного кубка в гостинной «хижины», но это было в приватной обстановке ночной гостинной, а теперь в присутствии стольких людей глоток из стакана мужчины был неким знаком принадлежности ему. Все эти размышления промелькнули в ее голове в доли секунды, девушка сделала глоток, потом другой с благодарной улыбкой отступила.

– Спасибо, лорд Теодорус, – она не стала уточнять, что эта сцена не осталась без внимания окружающих, просто вытерла замасленные руки бумажным полотенцем и храбро улыбнулась: – подойдем поближе?

Тео тоже вытер руки, промокнул губы, а потом поднес к губам тонкое девичье запястье:

– Восхищаюсь вашей храбростью, Амирана. Хочу вас предупредить, я числюсь в отпуске по ранению, если кто-то будет меня об этом спрашивать, не удивляйтесь, хорошо?

– Постараюсь, – ответила саламандра, с интересом рассматривая публику.

Артефактов в толпе было немного, все же прогулка в пар-

ке и закрытый маготурнир не то мероприятие, куда надевают фамильные украшения. Зато было много разнообразных защитных амулетов. Тео пояснил заинтересованной девушке, что иногда щиты арены не выдерживали лихих ударов соперников и публика старается предупредить возможные неприятности.

Когда дракон и саламандра обошли арену по кругу, на них неожиданно налетела пара драконов. Невысокий меланхоличный мужчина в черно-зеленом камзоле и крупная женщина в чем-то цветочно-пестром.

– Тео, мальчик мой! – женщина моментально побледнела и попыталась рухнуть в обморок, заметив узкую полосу бинта.

Худой до истощения мужчина легко придержал ее за руку и протянул руку:

– Здравствуй сын, в отпуске?

– Да, папа, дали несколько дней передохнуть, – в своей обычной манере ответил бронзовый дракон.

Пока мужчины общались, обмениваясь короткими фразами и теплыми взглядами, драконица успела выстроить кучу предположений, всплакнуть, указать Амиране на прилипшую к рукаву полосу упаковочной пленки и поинтересоваться ее родней до седьмого колена.

Девушка немного растерялась, пока не сообразила, что это родители лорда Теодоруса. Мужчины все так же тихо повернулись и, Тео взяв Ами под руку, представил девушку:

– Мисс Ассуар, моя невеста.

– Сынок, ты хотел сказать «харран», правда ведь? – нервным голосом спросила драконица.

– Ма-а-ма, – укоризненно протянул любящий сын, – мисс Ассуар моя невеста, когда я вернусь из поездки с лордом Сильверстоуном, мы поженимся.

Отец Тео коротко поклонился изумленной саламандре:

– Очень рад за вас, мисс, сын, – потом как-то ловко подхватил жену под руку: – пойдем, дорогая, полагаю, ты захочешь поискать что-то необычное, чтобы украсить брачный шатер...

Когда визгливый голос драконицы затерялся в толпе, Амирана почувствовала истинное облегчение. Отыскав платочек, она промокнула вспотевший лоб, а потом резко обернулась к молчаливо стоящему Тео:

– Невеста? Знакомые?

Дракон изображал смущение, разгребая ногой слежавшийся снег. Потом поднял на девушку смеющиеся глаза:

– Маму и папу я действительно не ожидал здесь увидеть, зато вы познакомились в самой непринужденной обстановке.

У саламандры слезы закипели на глазах:

– Да что вы мужчины понимаете! – запальчиво крикнула она, собираясь убежать подальше, от ставшего вдруг таким толстокожим и недогадливым дракона.

К счастью Тео быстро сообразил, что делать – обхватил сердитую девушку руками так, что полы его плаща взмет-

нувшись, укутали ее почти с головой:

– Ами, нежная моя, милая, – зашептал мужчина в маленькое, покрасневшее от его речей ухо: – не убегай. Я люблю тебя! Разве я могу назвать тебя харран, если мечтаю войти с тобой в брачный шатер?

Эти слова заставили саламандру притихнуть и, дракон решился – немного ослабил объятия и развернул строптивицу к себе:

– Клянусь своей кровью, я молю Небо послать нам дитя, чтобы мы смогли навсегда соединить наши жизни.

Сказав это, Теодорус начал ласково, успокаивающе целовать Амирану – щеки, лоб, заплаканные глаза, сладко-соленые губы... От этого интересного занятия их оторвал гулкий удар гонга.

– Состязания начинаются, – дракон неохотно оторвался от любимой. Оказалось, что все это время они так и простояли прикрытые его плащом, а вот под ним...

Торопливо затянув завязки и застёжки, расправив полы жакета и капюшоны плащей, они двинулись к арене. Зрительские трибуны удобно располагались на возвышении, и прикрывались от снега и холодного ветра воздушными щитами. Устроившись в кресле, Амирана с интересом изучала открывшийся круг под тихие комментарии Тео.

Арена представляла собой круг, разделенный пополам тонким силовым барьером и цветовой границей. Одна половинка была окрашена красным цветом, вторая – зеленым.

Зрительские трибуны располагались на стыке цветов.

В центре поля стояли трое мужчин. Один высокий меланхоличный дреу в традиционном костюме своего народа – несколько кожаных полос расшитых каменными бусами. Второй столь же меланхоличный эльф в тонких шелках. Третьим был въедливый суровый гном с тяжелым топором за спиной.

Гном объявил:

– Магическое сражение между благородным лердом Элиансом и полуночным лордом Кирином!

Эльф и дреу сохраняя равнодушные лица грациозно переместились на противоположные концы арены, а гном шустро убежал в магэкранированную судейскую капсулу.

Постояв в красивых позах мужчины вдруг в один момент исчезли со своих мест и пространство арены засияло вспышками зеленого и черного цвета. Дреу бил противника синеватыми молниями, похожими на искры, выбиваемые кремнем, эльф искусно уклонялся, ставил зеленые, похожие на лопухи щиты и шаг за шагом приближался к противнику. Дреу хранил невозмутимость, но молнии стали вылетать чаще, а безупречной красоты черные брови чернокожего красавца слегка изогнулись.

Эльф продолжал наседать, ловко отбивая атаки дреу и наконец, подобрался достаточно близко, чтобы выпустить из рук хищные лианы, спеленавшие противника. Дреу держал голову прямо, до тех пор, пока сдавленный толстыми зеле-

ными плетями не потерял сознание.

Амирана с удивлением смотрела, как мужчины боролись за сохранение внешней безупречности:

– Лорд Теодорус, – спросила она, – почему дроу не сдался до того, как потерял сознание? Ведь это просто состязание, спорт?

– Если бы он сдался, его собственные сородичи сочли бы его слишком слабым, – ответил Тео, – и это могло привести к гибели его самого и его близких.

– Почему так жестоко? – содрогнулась Амирана.

– Это не просто состязание, – пояснил дракон, – это итог многочисленных споров, переговоров и компромиссов, в некотором роде суд верховных сил, поэтому столько внимания уделяется внешнему виду. Дроу проиграл, но проиграл с честью, в результате его конечно не похвалят, но и наказывать не станут, и даже допустят к новому бою.

– Понятно, – Амирана произнесла это слово, но в ее понятиях о мире не было смертельных схваток на спортивной арене.

Тео взял ее руку и вновь ласково поцеловал запястье:

– Не думай о плохом, в случае победы участники получают многое – разрешение старого судебного дела, возвращение родового имени или просто крупную сумму денег и возможность нового боя. Все, кто выходит на эту арену профессиональные боевые маги, и не щадят противников, зная, что их не пощадят тоже.

Это немного успокоило саламандру.

Следующей парой вышли гном и дворф. Судья отчего-то осуждающе смотрел на гнома и это заметили зрители. За пару минут до боя судья был заменен. Вместо гнома судить схватку вышел грациозно-изящный эльф и с одинаковым презрением посмотрел на обоих участников.

Этот бой тоже был магическим, но в нем использовалось гораздо больше реальных предметов. Гном заставил летать в воздухе огромное количество топоров, топориков, клевцов и просто железных брусков. Дворф в ответ посылала просто куски руды, угля и случайные осколки по самым непредсказуемым траекториям.

В итоге вся арена в минуты превратилась в рудничную свалку. Лица соперников покрылись кровавыми царапинами, но кожаные доспехи и кольчужные сетки уберегли остальные части тел. Взяв несколько секунд передышки, бойцы хотели начать второй раунд, но брезгливо искрививший губы судья потребовал уборки арены, «чтобы исключить случайности». Толпа уборщиков высыпала на круг.

Амиране было грустно смотреть на все это и, Тео ощутив ее настроение, предложил уйти:

– Простите меня Амирана, – говорил Теодорус, помогая девушке подняться, – я не думал, что сегодня будет бой профессионалов. Здесь бывает очень весело, когда проходят экзамены студентов магакадемий и магошкол.

– Я понимаю, – девушка старательно опускала глаза, – но

мне не хочется смотреть. Если нам еще не пора в клуб, лучше погуляем по аллеям.

Они спустились с трибуны, но идти в яркую праздничную толпу уже не хотелось. Переглянувшись дракон и саламандра дружно свернули на тихую аллею, ведущую к закрытому зимой зоопарку. Летом животные жили в просторных уютных зеленых клетках, а на зиму их переводили в теплые вольеры расположенные в другой части этого огромного парка. Теперь клетки стояли пустыми, сиротливо демонстрируя опустевшие домики и гамаки, но дорожки все же были расчищены, а магфонарики неярко горели.

Парочка побродила в тишине, держась за руки Амира-на уже начала уставать и подумывал вернуться в клуб, но неожиданно Тео остановился, взгляделся в следы на снегу, потом дернулся, словно собирался бежать, но остановился и повернулся к саламандре:

- Ами, у тебя с собой мой дракончик? Защитный?
- Нет, – девушка растерялась, а мужчина помрачнел.
- Очень плохо. Значит, оставайся на месте и жди меня, нужно кое-что проверить.

Амира-на хотела сказать, что у нее есть свой собственный защитный артефакт, разработанный в качестве эксперимента, но не успела – дракон схватил обломанную ветку и начал разметать снег на сугробе. На дорожку с треском полетели алые камушки и, девушка прижала ладонь к губам, сообразив, что это означает.

Тео pokrужил вокруг сугроба, потом нажал кнопку магфона, сказал несколько слов, остановился и очень раздраженный вернулся к саламандре:

– Праздники! Вместо дежурного автоответчик. Я оставил сообщение, но не знаю, когда его услышат. Ами, нам лучше вернуться в клуб, – сказал он, увлекая девушку назад к толпе и шуму.

– Конечно, я все понимаю... – саламандра не успела договорить.

Ее смело ударом когтистой лапы. Тео успел развернуться и принять на себя удар тяжелого тела. Толчок, бросок, и саламандра очутилась в сугробе, а Теодор на дорожке погребенный огромной тушей дракона в истинном обличье. Девушка кое-как выбралась из плотного, слежавшегося снега, подбежала к бронзовому, чтобы попытаться стащить тяжелое тело. Но маг жизни решил иначе – воздух дрогнул, крупный дракон выпрямился, стряхивая с себя безжизненное тело собрата, а потом моментально вернулся в прежний облик:

– Ами, сюда, мне нужна ваша помощь! – Теодорус схватил голову дракона и начал производить с ней какие-то манипуляции в результате которых голову поверженного желтого дракона окутало зеленоватое сияние.

– Что нужно делать? – стараясь сохранять самообладание девушка подошла ближе.

– Его надо согреть, – инструктировал дракон, – я вызвал команду, но его жизнь уходит.

Саламандра поняла задачу, закрыла глаза, сосредоточилась и... через минуту вокруг желтого дракона пылала снег! Мелкие синеватые язычки плясали и выгибались, но не касались темнеющей драконьей шкуры.

– Хорошо, – подбадривал девушку Тео, – еще!

Сам дракон вспотел, посерел и с трудом держался на ногах, вкладывая силы в спасение собрата. Прошло минут пятнадцать, снег почти весь стаял, песочный дракон лежал в луже, и по-прежнему не подавал признаков жизни, вдруг в конце аллеи появилась высокая фигура в синем плаще. Незнакомый саламандре дракон в синем мундире бросил один взгляд на все происходящее и в воздух взлетел файербол, рассыпаясь радужными искрами.

На этот сигнал от магической арены примчался сразу десяток разных магических существ в синих мундирах. Они тоже оценили ситуацию – алея была слишком узкой. Рухнувший со смотровой площадки песочный дракон занимал ее целиком, и маголету некуда было приземлиться. Поэтому поблескивающая синими маячками машина магполиции села на соседней дорожке, а нескольким маго-лекарям пришлось бежать к пострадавшему через сугробы.

Тео не прерывал своей помощи, но, когда другой маг с зеленым крестом на рукаве встал рядом с облегчением передал зеленое сияние другому и, шатаясь, отошел в сторону. Саламандра бросилась к бронзовому:

– Лорд Тео, с вами все в порядке?

– Устал, – просипел дракон, падая в сугроб и прислоняясь затылком к толстенной сосне.

– Вы можете ответить на несколько моих вопросов? – дракон в синем выглядел вполне дружелюбно и приятно, но Амирана все равно прижалась к бронзовому теснее.

– Если можно, не здесь, – попросил Тео, – мне нужно восстановить силы, а моя невеста устала.

– Да, конечно, можем пройти в оранжерею, вас устроит? – тип в мундире и бровью не повел, когда дракон назвал «невестой» не драконицу.

– Да, – Тео медленно, с усилием встал, и протянул руку Амиране: – пойдём, Ами, думаю, там найдется горячий чай и булочки.

Под конвоем дракона в синем они медленно дошли до пустынной оранжереи. Здесь стояли в огромных кадках теплолюбивые южные деревья, длинные ряды горшочков с рассадой и саженцами роз, подвесные полки с контейнерами полными нежной зеленой поросли. Амирана сразу обратила внимание, что в этом зеленом окружении Тео стало легче. Они сели на простую рабочую скамью, булочек и чая здесь конечно не было, лишь серьезный огр в мундире встал на стражу у дверей. Дракон в мундире вынул магофон и щелкнув кнопкой представился:

– Меня зовут лорд Марк, я майор магполиции. Мое отделение сегодня наблюдало за порядком на магических соревнованиях малой арены. Представьтесь и расскажите, что

произошло с тем драконом, которого мы нашли рядом с вами.

Тео спокойно представился, обозначил Амирану как «мисс Ассуар, моя невеста, сейчас проходит практику в клубе» и спокойно изложил все, что они делали, с первой минуты появления в парке. Перечислил торговцев, которые могли их видеть, соседей по зрительской ложе и момент соревнований, в который они ушли.

– Вот здесь непонятно, – перебил дракон в синем, – почему вы покинули состязания?

– Моя невеста выросла в человеческой семье, ей стало скучно, – ответил Теодорус и Амирана подтвердила его слова кивком головы.

– А почему вы отправились гулять в пустынную часть парка? – продолжил уточнять детали дракон в мундире.

Амирана и Тео переглянулись, им это было понятно, но для магполицейского пришлось озвучить:

– Нам хотелось побыть вдвоем, а в толпе это довольно трудно.

– Как вы увидели лорда Шуара? – уточнил лорд Марк, получив сообщение на магофон.

– Он свалился на нас, – ответил Тео, показав надорванную юбку Амираны и свежую, едва схватившуюся ссадину под волосами. Бинт скрывающий рану, полученную на поле битвы за Гнездо остался на месте, но пропитался потом.

Дракон в синем осмотрел рану и сфотографировал на ма-

гофон.

– Расскажите, что вы делали дальше?

– Чтобы выбраться из-под тела лорда Шуара мне пришлось превратиться, – ответил Тео, – но потом я сразу отправил послание в маглополицию. Увы, там был автоответчик.

– Мы проверим ваше утверждение. Вы позволите на минуту ваш магофон? – Тео без вопросов протянул свое устройство и полицейский считал с него информацию о времени звонка. – Благодарю. Что было дальше?

– Я маг жизни и часто видел подобное поражение на границе, поэтому я сосредоточился на сохранении его мозга, а свою спутницу попросил согреть тело раненого. Ваше появление стало для нас спасением, потому что мои силы уж точно были на исходе.

– Горящий снег, ваша работа мисс Ассуар? – уточнил дракон.

– Да, лорд, – судорожно вздохнув, ответила Амирана, – я еще учусь, и не смогла придумать ничего другого. А как вам удалось появиться так вовремя?

– Привычка проверять все лично, – сухо ответил дракон, – или интуиция. Мне показалось странным, что кто-то расчистил дорожки, стоящие нетронутыми половину зимы. Зоопарк зимой не работает.

– Мы вам несказанно благодарны за внимательность, – усмехнулся Тео.

– Полагаю, ваша прогулка спасла лорду жизнь, – кивнул

в ответ магполицейский, – мне докладывают, что его состояние стабильно и магам удалось убедить его принять более удобную для транспортировки форму.

– Спасибо, за добрую весть, – Тео приходил в себя и уже мог вести более светские разговоры. – Лорд Шуар бы участником состязаний?

– Да, – неохотно подтвердил лорд Марк. – Еще раз благодарю вас за помощь, мы с вами свяжемся. Я вызвал маголетку, вас доставят, туда, куда вам надо.

Простившись, магполицейский ушел, а Тео и Амирана сели в неприметный летающий экипаж и за десяток минут добрались до клуба.

Внутри здания оказалось, что бурный вечер еще не кончился. Другие кандидатки еще только отправлялись в крыло для индивидуальных занятий. Амирана немного растерялась, не зная, как быть, но Тео, бережно подвел ее к лестнице:

– Я сегодня останусь ночевать здесь, если ты вдруг надумаешь прийти в комнату для занятий, я буду рад.

Девушка покраснела и шепнула:

– Но...

– Поверь, – мягко ответил дракон, щекоча теплым дыханием ее ухо, – поцелуям эти проблемы не мешают.

Саламандра пыхнула еще ярче и, поцеловав дракона в щеку, буквально взлетела на этаж, тогда как дракон неторопливо пошел к лифту. Если его девочка придет сегодня, можно

считать, что он выиграл этот раунд по завоеванию ее доверия.

Амирана добежала до своей комнаты и остановилась, тяжело дыша. Перед глазами все еще стоял горящий снег, безвольное коченеющее тело незнакомого дракона и... крепкая рука Тео, его уверенный голос, помогающий бороться с неуверенностью в своих силах.

Медленно войдя в темную комнату, девушка зажгла маленькое бра у входа и, при его слабом свете сняла одежду, с сожалением уложив в корзину для чистки юбку и нарядный плащ. Жакет не пострадал, но его не мешало бы проветрить – от волнения девушку кидало в жар, да и в оранжерее было слишком тепло...

В ванной обнаружился чистый и выглаженный «ночной наряд». Стараясь не смотреть на мягкую ткань цвета апельсина, Амирана встала под горячие тугие струи, быстро смыла нервную усталость затем, завернувшись в полотенце, вышла в комнату. Профили мужчин на стекле мягко сияли. Она в очередной раз пробежалась пальцами по знакомым чертам, размышляя, хватит ли ей сил продолжить? Как соединить в одно целое ветреного Алайна и основательного Теодоруса? Как самой не потеряться в сильных и неординарных драконьих личностях?

Ее размышления ни к чему не привели. «Хочешь результата – делай шаг», – зазвучал словно издавека бабулин голос и девушка, вздрогнув, пришла в себя. Огляделась.

На тумбочке стояли яркие свечи в красивых подсвечниках. Карточка с бронзовой вязью подсказывала, чей это подарок. Больше не раздумывая, девушка вернулась в ванную, сняла с плечиков «ночной наряд» и надела. Сегодня она идет к своему дракону! Накинув поверх «ночного наряда» легкий плащ, Амирана вышла в коридор и быстро двинулась в соседнее крыло, переживая по пути вновь и вновь миг падения тяжелого почти окоченевшего тела на нее, такую маленькую и удивительно хрупкую, рядом с настоящим драконом!

А вот и дверь. Стучать не стоит, саламандра уверена – ее ждут!

Знакомая Амиране комната вновь была заставлена горящими свечами. Внутри, у самых дверей стоял Тео в зелено-бронзовой тунике, подчеркивающей его могучие плечи и крепкую шею. На голове дракона все еще белела повязка, частично скрытая темными волосами. Даже самые искусные маги-лекари с трудом лечили последствия магических ран у магов жизни, а уж следы драконьих когтей проходили не сразу даже после магической помощи.

Девушка закусила губу от волнения, ей хотелось сказать Теодорусу так много! Но как истинный мужчина, он всеми способами избегал щекотливых тем и благодарностей. Вот и теперь, тактично и безупречно вежливо он помог ей скинуть плащ. Не прижал к себе, не зашептал в самое ухо о своих чувствах... Амиране захотелось плакать, но сдерживаясь, девушка шагнула вперед и неожиданно поймала в зеркале

взгляд дракона. Жадный, голодный. Он любовался изгибами девичьего тела под тонкой оранжевой тканью «ночного» наряда и в то же время таил от нее собственное пламя.

– Хочешь перекусить? Или немного кофе? – спросил Тео, указывая жестом на сервированный у камина стол.

Амиране вдруг ужасно надоела эта сдержанность мужчины, едва не погибшего за нее. Резким жестом откинув назад небрежно заплетенные косы, она шагнула к дракону, обхватила его за шею и прошептала в его четко очерченные алые губы:

– Я хочу обнимать тебя, хочу, чтобы ты целовал меня так, как тебе нравится, хочу пить твое дыхание... – ее голос звучал хрипло и волнующе, уроки Алайна не прошли зря.

Тео не стал больше ждать ни секунды – подхватил легкую стройную фигурку, поднял на руки, так, что саламандре пришлось скрестить лодыжки на его бедрах и, шепнув:

– Я тоже этого хочу! – припал к источнику удовольствия.

О, как они целовались! Пламя в камине танцевало, то вспыхивая, то угасая, свечи плавились и стекали на пол причудливыми наплывами цветного воска. Где-то вдалеке пробили часы, а они все целовались и целовались, впитывая друг друга и щедро делясь собой.

Когда Амирана смогла прийти в себя, оказалось, что они давно уже лежат на пушистом ковре посреди комнаты, огонь погас, за окном занимается рассвет, а из одежды на обоих остались амулеты да длинные волосы. Правда, скромность

девушки берег небольшой треугольник ткани, а чресла Тео скрывало белье, но оба понимали, что это временно.

– Доброе утро, – хрипло прошептал Тео, и потянулся к блестящим распухшим губам девушки, собираясь продолжить поцелуй.

Но саламандра шустро откатилась в сторону и с легким стоном выставила перед собой руки:

– Сначала поговорим! А то я так теряю голову, что не помню, как меня зовут.

Дракон медленно улыбнулся в ответ, повернулся на бок, вытягиваясь всем своим мощным телом и не скрывая своего интереса к обнаженному девичьему телу мурлыкнул:

– Говори!

– Может быть встанем, – неуверенно предложила девушка.

– Зачем? – Тео светски приподнял брови, а его глаза с восхищением оббежали едва прикрытую растрепавшимися косами Амирану.

– Так не честно! – саламандра сгребла ближайшую тряпочку, оказавшуюся штанами Тео и, прикрыла ими, что сумела. – Я думать не могу, когда ты на меня так смотришь.

– Так это просто великолепно, – нахально заявил дракон, напоминая в этот момент своего лучшего друга, – ты перестанешь думать о пустяках, и мы снова будем целоваться. Я знаю пару восхитительных местечек на твоём теле, которым я все еще не успел уделить внимания!

Амирана жарко вспыхнула, схватила попавшуюся под руку домашнюю туфлю и, кинула в дракона:

– Тео! Прекрати! Я просто хотела сказать!

– Ами! – Теодрус положил голову на ладонь, опираясь на согнутый локоть и, серьезно произнес: – не надо меня жалеть! Ничего страшного не произошло. – Потом мужчина протянул девушке руку, – иди сюда! Я согрею тебя и покажу, куда хочу поцеловать тебя завтра!

– Завтра?

– Завтра, сегодняшний вечер принадлежит Алайну.

– Так может лучше сегодня, – неуверенно сказала Амирана, пряча покрасневшее лицо на груди дракона. – Мне нравится с тобой целоваться.

– Я бы рад, – дракон притянул саламандру ближе и уткнулся лицом в ее ключицу. Шаловливо пробуя на вкус ее кожу. – Но по правилам, чтобы иметь равные шансы, мы должны быть с тобой примерно одинаковое количество времени.

– А если вдвоем? – предложила Амирана и стыдливо спрятала лицо на груди Теодоруса, пугаясь своей смелости.

Сильные, чуть шершавые пальцы ласково пробежали по ее шее:

– Ты уверена, малышка? Мы вместе? – переспросил Тео, не прекращая нежной ласки.

– Да! – шепот саламандры был еле слышен.

– Пусть будет по-твоему – дракон улыбался, поглаживая

изгиб узкой белой спины, — позовем его вечером, а пока...

Не закончив разговор, Теодорус приник поцелуем к беззащитной ямке, расположенной чуть ниже талии, подхватил Амирану на руки и встал:

— Пора нам попробовать хоть раз поцеловаться на кровати!

* * *

Родители лорда Теодруса всегда считали себя спокойными и даже сдержанными драконами. Отец его, лорд Торис вообще бы молчалив и меланхоличен, потому что его жена, леди Ровена отличалась энергичностью и силой характера.

Мало кто верил тому, что скромный зеленый дракон из клана магов жизни сможет убедить выйти замуж вольную драконицу из радужного клана. Но как-то сумел. Привел молодую в клановый дом, добился разрешения на строительство замка, и торжественно возвел его на месте заброшенной шахты хризолита, которая оказалась не такой уж и заброшенной.

Потом пошли дети. Они, как и все дракончики, требовали внимания и сил, но уже через пару-тройку столетий оказалось, что дети выросли, замок опустел, а родителям осталось посещение светских мероприятий, да редкие встречи с детьми на семейных праздниках. Леди Ровена скучала в замке, и лорд Торис часто вывозил супругу на прогулки, бере-

гая душевный покой обитателей их просторного дома.

Последний месяц радужной драконице нездоровилось, так что ей удалось изрядно попортить нервы всей семье. Особенно досталось старшему сыну. Молодой радужный дракон недавно женился на красавице снежной драконице, и леди Ровена страдала от осознания того, что в любой момент может стать бабушкой.

Поездку на магические состязания лорд Торис придумал, чтобы дать передышку слугами, уставшим полировать замковые камни. Неспешная прогулка по заснеженному лесу успокоила женщину, но на беду им встретился старший сын под руку с женой. Молодые смеялись, пили горячий яблочный сок и сообщили ошеломленной чете, что они уже совершенно точно будущие бабушка и дедушка.

Шокированная леди Ровена с трудом проговорила слова поздравления, пообещала роскошный подарок за добрую весть, а уйдя за высокие деревья села на скамейку и расплакалась. Пока муж, привыкший к ее эмоциональности молча стоял рядом, переживая пик, на аллее показался дежурный доктор. Увидев рыдающую драконицу он ласково заговорил с ней, послушал пульс проводя диагностику, а потом посоветовал ошеломленному лорду Торису вести супругу домой, напоить ромашковым чаем и уложить в постель, потому что:

– Дамам в интересном положении стоит себя поберечь и не гулять так поздно среди неровных магических излучений.

Сказать, что чета драконов пришла в изумление, значило

ничего не сказать! Они давно уже не помышляли о новых детях! Слезы леди Ровены моментально высохли, глаза широко открылись, и она позволила мужу увлечь себя к выходу из парка, удивленно икая от осознания ситуации.

Эвакуация домой могла бы завершиться вполне благополучно, но увы, среди лотков с едой чете Иалан попался младший сын под руку с девушкой. На них светской сдержанности радужной драконицы уже не хватило. Лорду пришлось утаскивать жену домой почти на руках и долго слушать бессвязный лепет придавленной известиями будущей мамы, бабушки и свекрови.

* * *

Поцелуи на кровати оказались столь же невыносимо сладкими, как и на полу. Дракон нежил свою маленькую ящерку, заставляя ее терять голову. Его собственная мужественность болезненно ныла, но Тео запретил себе пугать Амирану и потому ловко скрывал свои сложности углом одеяла. Вот только девушка норовила закинуть на бедра дракона то руку, то ногу, а в какой-то момент практически забралась на него верхом, заставив мужчину зажмуриться и тихо застонать, вцепившись руками в одеяло.

– Что с тобой, Тео? – испугавшись, что сделала больно, спросила Амирана.

– Все хорошо, детка, – сдавленно проговорил дракон, пе-

ренаправляя острые девичьи коленки немного в сторону. Потом он игриво куснул саламандру за нижнюю губу и напомнил: – скоро завтрак, закажем сюда?

– Не знаю, – девушка неохотно возвращалась к реальности из сладкого тумана чувственной радости.

Реальность грубо вторгалась в их уютный мирок, и она вновь занервничала, вспомнив родителей Теодоруса, занятия магией и перспективу вечером целоваться сразу с двумя драконами. Бронзовый понимающе усмехнулся, ласково провел пальцем по контуру ее лица:

– Давай посмотрим расписание и решим, когда мы с Алайном сможем появиться здесь.

Амирана даже не сразу вспомнила, что забыла планшет в своей комнате, но у дракона был вход во внутреннюю сеть клуба через магофон.

– Таааак, – он просмотрел расписание и широко улыбнулся: – сегодня у вас нет занятий, вас везут на ярмарку!

– На ярмарку? – удивилась саламандра. Она и подумать не могла, что их будут вывозить из клуба.

– Да! – дракон уже набирал какое-то сообщение, – я напишу Алайну, мы решим кое-какие вопросы и встретим тебя прямо на ярмарочной площади.

Амирана немного нахмурилась:

– Ярмарка. Хорошо.

Тео отбросил магофон и вновь привлек девушку к себе:

– Завтрак? Или еще поцелуев?

Амирана смутилась и ошутимо толкнула дракона, заставляя вновь откинуться на подушки:

– Завтрак с поцелуями? – спросила она, пряча смущение за густой завесой волос.

– Уговорила! – Тео поймал руками длинную шею саламандры и медленно, наслаждаясь каждым движением, поцеловал.

Затем отправил запрос в магосеть клуба и через пятнадцать минут в дверь постучали. Чтобы не смущать забившуюся под одеяло девушку, мужчина встал с постели, натянул поднятые с ковра шаровары и принял из рук домовушки тяжелый поднос.

Ели прямо на кровати. Амирана не ожидала, что всегда спокойный и выдержанный Тео умеет заразительно смеяться и собирать губами капли соуса с ее пальцев. Рядом с Алайном бронзовый казался более сдержанным, даже строгим, а теперь рядом с ней сидел едва ли не мальчишка-ровесник в одних штанах и, смеясь откусывал сочную дыню.

Фрукты, мороженое, дорогой горький шоколад и экзотическое копченое мясо на веревочках, девушка удивленно косилась на поднос, но табличка с ее номером подтверждала – это действительно ее завтрак. Вместо чая в чайнике оказался горячий компот, сдобренный кленовым сиропом. Похоже гормональный фон корректировался не только пластырями!

Вспомнив про лечение, Ами быстро дожевала кусочек и глянула за окно, пытаясь определить время.

– Что случилось? – поинтересовался Тео, в один миг возвращая себе полную серьезность.

– Мне в медпункт надо, – поморщилась девушка, – пластыри наклеить.

– Проводить? – дракон уже готов был вскочить.

– Не стоит, – саламандра еще стеснялась.

– Тогда доедай, и пойдем, – решил бронзовый, – мне еще Алайна обрадовать надо.

«Ночной наряд» валялся на ковре, и девушка бросала на него косые взгляды, решая, как же до него добраться, но Теодорус и в этой ситуации проявил себя максимально достойно: легко поцеловал Амирану в губы, подобрал тунику и юбку, положил на кровать и ушел в ванную.

Оделась саламандра за полминуты. В плащ ее вновь укутал Тео, потом сплел растрепанные волосы в косу и проводил до самой комнаты, ничуть не стесняясь своего полуоде того вида и босых ног. Амирана шла, закусив губу и ловила себя на мысли, что длинные узкие мужские ступни могут быть не менее эротичны, чем воспеваемые в магсети кубики на животе.

Коснувшись на прощание руки девушки поцелуем, дракон ушел. Ами быстро приняла душ, надела обычную одежду, переплела косу и побежала к фаноре. Медичка не стала журить любительницу поспать, лишь поводила своим приборчиком по животу саламандры, и уточнила:

– Завтракала уже?

– Да.

– Вечером занятие будет?

– Будет, – девушка густо покраснела, – наверное, оба придут.

– Понятно, – полуптица залезла в коробочку с разноцветными полосками, выбрала сразу восемь штук, сверилась со сканером и наклеила их: – снимешь перед выходом, а завтра утром снова ко мне.

– Спасибо.

Амирана медленно шла в гостиную и размышляла над тем, что не смотря на принятое решение она все еще стесняется говорить с посторонними о своих драконах.

– О «своих драконах»? – пробормотала она, замерев посреди коридора, – ой нееет!

Но как ни отрицай очевидное, подсознание не обманешь.

– Мои так мои, – пробормотала саламандра, и смело улыбувшись, вошла в общую комнату.

Кандидатки были здесь. Мисс Вайс как раз объявляла радостную весть о поездке на ярмарку, а горничная выдавала девушкам плащи, шапки, шарфы и варежки.

У саламандры было достаточно теплой одежды, плюс подарок дракона, но поразмыслив она надела комплект, предусмотренный клубом. Пушистый шарф из мягкого кашемира укутал ее шею и переплелся с небрежной рыжей косой. Шапку Амирана по привычке надевать не стала.

У крыльца кандидаток ждал магобус. Вежливый водитель

подождал пока все сядут на свободные места, еще раз проверил, чтобы никто не упал и плавно нажал сцепление. Через полчаса магобус остановился на ярмарочной площади. Еще в клубе мисс Вайс выдала каждой девушке небольшую сумму денег. Увидев торговые палатки и лотки с различными мелочами заскучавшие девушки высыпали из дверей как горох из стручка.

Относительно медленно сошли со ступеней полудроу и саламандра. Неторопливость экзотичной «десятки» объяснялась просто – прямо напротив магобуса стоял ее дракон. Он молча предложил своей избраннице руку, и они вдвоем углубились в ряды.

Амирана тоже не стала задерживаться возле магобуса – вышла и неторопливо двинулась к лоткам с недорогими украшениями. За прилавками стояли в основном гномы-ученики, а присматривали за ними в лучшем случае подмастерья.

Ни один мастер-гном не поехал бы на местечковую ярмарку, зато ученикам здесь было полное раздолье. Простенькие кулоны из поделочных камней, серьги из тонкой серебряной проволоки и кристалликов горного хрусталя, каменные шкапулочки и шары, все щедро выложено на широких прилавках, укрытых тонким сукном. Самое ценное и красивое прячется в высоких поставцах, которые степенно открывает хозяин, когда видел покупателя готового раскошелиться.

Саламандра так бы и бродила среди прилавков, не реша-

ясь достать из кармана деньги, но ее внимание привлек один насупленный гном. Его малюсенький столик стоял на самом отшибе, словно остальные мастера стремились выдавить чужака или отщепенца. А между тем вещички на его прилавке лежали на порядок интереснее, чем у других.

Девушка подошла ближе и поняла в чем дело – мастер был полудворфом. Мало кто из многочисленных рас этого мира враждовал так долго и непререкаемо, как гномы и дворфы. Гномы славилась, как непревзойденные кузнецы по металлу, зато дворфы презрительно фыркали, если им рассказывали о работе гномов по камню.

Жили обе расы кланами, друг дружку люто презирали и в любом крупном городе гномьи лавочки отстояли от дворфских минимум на пару кварталов.

Так что появление такого полукровки было не просто редкостью, это считалось практически невозможным! А судя по тому, что невысокий крепкий мужчина работал с камнем и металлом одновременно, его родители или родитель не бросили ребенка на произвол судьбы, а попытались научить своему мастерству.

Амирана увлеченно нырнула в кучку украшений, приглядываясь к тем, из которых можно сделать амулеты. Язычок пламени, собранный из кусочков янтаря ей особенно приглянулся. Только была в этой булавке какая-то неправильность. Девушка пошевелила над брошью пальцами, пытаясь понять, что ее насторожило, и мастер тут же вскочил

со своей табуретки:

– Что-то приглянулось, дамочка? – подозрительно глядя из-под кустистых гномьих бровей спросил он.

– Вот это брошка, – ткнула пальцем Амирана, – только не могу понять, что с ней не так?

– Вы дамочка магичка, наверное, простые люди этого не увидят, – закивал головой полукровка, – здесь камушек особый, из моря Слез.

– А магию он хорошо берет? – поинтересовалась саламандра, оглядывая и другие украшения.

– Не знаю, – полудворф почесал редкую бороду, – я магией не пользуюсь, все руками.

– А еще что-нибудь с таким камушком у вас есть?

– Еще вот серьги, – мастер полез в свою укладку и вынул потрясающее украшение.

Длинные янтарные капельки и шарики переплетенные золотой проволокой свисали с серебряной луны и золотого солнца. На миг девушке показалось, что у солнца такое же серьезное выражение лица, как у Тео, а месяц явно подмигнул ей с тем же нахальством, что и Алайн.

– Беру! – выдохнула девушка и полудворф довольно улыбаясь вынул из закровов плоскую коробку, высланную плюшем. – А скажите, мастер, – уважительно обратилась к нему саламандра, сообразив, что-такой-то мастер ей и нужен, для ее экспериментов, – вы далеко живете? Мне нужен искуснейший умелец, способный изготовить основы для амулетов.

– Так я магии не обучен, – лицо полугнома сморщилось, словно он собрался заплакать.

– В этом все и дело, – зашептала Амирана, наклоняясь над прилавком, – все они только и умеют, что магией камни в металл лепить, а мне нужен искусник, который все руками делать будет. Магией наполнить не штука, а вот сделать такую красоту! – саламандра демонстративно полюбовалась украшением и убрала коробку в сумку. Давайте я вам оставлю номер магофона и вы мне позвоните, – решительно наступала она на полудворфа, – я у вас и другие украшения куплю, и закажу много.

На деле в практичной голове дочери экономиста уже сложилась картина – у нее есть поместье, точнее есть у бабули, но госпожа Ассуар внуку точно поддержит. Дворф сможет там жить, не обращая внимание на сородичей с обеих сторон. Закупить материалы и построить маленькую кузню, по типу строения в «хижине» лорда Сильверстоуна она сумеет. А уж заготовки у этого мастера явно будут не банальными побрякушками.

Умасливая ювелира, саламандра так увлеклась, что совершенно забыла о том, что ярмарка – это не самое безопасное место. Когда она оставила наконец полудворфу номер магофона и добилась от него согласия подумать, вокруг уже собралась толпа.

Оказалось, что неподалеку расположилась цирковая труппа и тройка гимнастов уже раскинула на расчищенной пло-

щадке алый круг из плотного брезента. Теперь они разми-
нались, выделявая порой изящные сальто и любоваться
нечастым в провинции зрелищем сбежалось немало продав-
цов и покупателей.

Амирана решила обойти толпу, желая еще побродить сре-
ди торговцев-камнерезов. Однако к ней подскочил какой-то
шустрый мальчишка, рванул сумочку с плеча и дунул в тол-
пу. Девушка успела только коротко вскрикнуть. Серег было
жаль и оставшейся у нее небольшой суммы денег тоже. А
ведь она хотела посмотреть для бабули теплую шаль и мод-
ные в этом сезоне носки-тапочки.

Но не успела саламандра огорчиться всерьез, как из толпы
вынырнул высокий симпатичный парень в военной куртке. В
его руках бился невзрачно одетый мальчишка, из-за пазухи
которого свисала сумка Амираны.

– Ваша мисс? – парень вычислил девушку в толпе и шаг-
нул к ней, обаятельно улыбаясь.

– Благодарю вас, моя, – вежливо поклонилась девушка не
спеша выхватывать свое имущество.

Незнакомец сам извлек из рук воришки простую ковро-
вую сумку, похожую на изделие дриад, но гораздо более де-
шевую:

– Проверьте, все ли на месте.

Синие пряди в мужской прическе забавно покачивались,
желтые глаза понимающе подсмеивались и, девушка реши-
лась – взяла сумку и заглянула внутрь.

– Все на месте, и кошелек, и покупки, – сказала она, косясь на притихшего воришку.

– Значит, свободен, – синеволосяый ослабил хватку, и мальчишка ужом вывернулся из крепких рук, улепетывая прочь.

Амирана молчала. Она знала, что вежливость требует от нее первого шага, но не знала, что можно сказать в такой ситуации. Предлагать вознаграждение? Неловко. А обещать свое общество и внимание она не имеет права.

– Может, успокоим нервы глотком сбитня? – предложил желтоглазый.

Девушка закрутила головой в надежде увидеть другую кандидатку или наставницу, но среди активнодвигающейся толпы отыскать кого-то было практически невозможно.

– Боюсь, меня уже ждут, – неловко отказалась саламандра. Желтоглазый откровенно посмотрел девушке в глаза, улыбнулся и подмигнул:

– Я не сомневаюсь, что такую красавицу ждут, но неужели у вас не дрогнет сердце?

Ами собралась поморщиться – она не сомневалась, что парень тотчас напомним о спасении ее сумки, но ему удалось удивить девушку:

– Отказать такому красавцу? Мое сердце разбито! – патетически воскликнул он и саламандра неудержимо засмеялась.

В этот момент незнакомец до удивления напомнил ей

Алайна. Помнится дракон тоже говорил нечто подобное, пытаясь подразнить Тео. Вспомнив о драконах, девушка чуть не стукнула себя по лбу – у нее же есть браслет! Вынув из сумочки платок, чтобы вытереть выступившие слезы, саламандра осторожно нажала буковку «Н» на браслете, молясь, чтобы эта предосторожность сработала.

Синеволосый продолжил свою вежливую атаку, предлагая уже не только сбить, но и сладости, глинтвейн и прогулку по рядам с «крепким мужчиной, способным унести ваши покупки в одной руке».

– Кстати меня зовут Хок, – представился он, откинув со лба синюю прядь. Представляться в ответ девушке совершенно не хотелось, но парень настойчиво придвигался ближе: – А как я могу обращаться к вам, о прекрасная незнакомка?

Амирана уже собиралась просто закричать и кинуться в сторону, но тут с разных сторон из толпы вынырнули драконы.

– Ами! – кажущийся медлительным в обычной жизни, Тео в один миг очутился за спиной, поддерживая пошатнувшуюся девушку.

– Мира! – Алайн возник сбоку, перекрывая доступ синеволосому, – он мешает тебе гулять?

– Алайн, Тео! – девушка лучезарно улыбнулась мужчинам, а потом шутовски развела руками, глядя на желтоглазого незнакомца: – как видите, меня уже дождались!

– Ясно! Прошу прощение за настойчивость! – парень не стал медлить и растворился в толпе с грацией и ловкостью недавнего воришки.

Драконы тут же забыли про наглого грифона, хотя успели переглянуться: ноту руководству клуба написать придется.

– Ами, ты цела? Мы получили твой сигнал, и сразу бросились искать. Почему ты не подождала нас у магобуса?

– Простите меня, – саламандра наморщила нос, превращаясь в маленькую виноватую девочку, – я подумала, что отойду недалеко, и вы легко меня найдете. А потом увлеклась...

Тео посмотрел на девушку укоризненно, однако заботливо поправил капюшон плаща, расправил концы шарфа, и обратил внимание на сумку, которую Амирана не успела повесить на плечо:

– Успела что-то купить?

– Да, – вспомнив дивную красоту, упрятанную в коробку саламандра разулыбалась, – нашла тут удивительного мастера, он поудворф-полугном, – радостно делилась она успехом.

– Такие бывают? – Алайн продолжал настороженно осматривать ярмарку, и даже запустил парочку поисковых заклинаний, но кажется безуспешно.

– Он удивительный искусник, я вам покажу его работу, когда сделаю артефакт.

Драконы вновь переглянулись и поинтересовались:

– Мира, хочешь еще погулять, или пойдем, перекусим?

– Можно погулять, а можно и поесть, – не сделала окончательный выбор саламандра.

Выглянувшее из-за туч редкое зимой солнышко подняло всем настроение и, основательный Тео решил:

– Гуляем дальше, но прикупим чего-нибудь горячего, пирогов с мясом или окорок.

Они побродили между прилавками и, саламандре пришлось отбиваться от попыток драконов скупить ей все, на что падал ее взгляд. Вместо пирогов им попалась палатка с блинчиками, и они досыта наелись кружевных блинов со сметаной, с рубленным мясом и ягодами. На закуску драконы купили большой кулек жареных орешков и, все трое дружно хрустели, рассматривая диковинных зверей и птиц на вышитых дриадскими мастерицами на сумках из ивовой коры.

До камнерезного ряда добрались не скоро и, тут уж Амирана носилась между прилавками, стараясь применить свои знания и интуицию. Аметисты, лазурит, яшма, кабошоны, друзы, кристаллы, перерыв огромное количество выставленных изделий и заготовок саламандра купила только пять. Но долго колебалась, брать ли жеоду с плотной щеткой алых кристаллов альмандина. В итоге все ж взяла, поклявшись себе продать ее за бешеные деньги после превращений камней в артефакты.

К магобусу они шли неохотно. Драконы предпочли бы лично доставить саламандру в клуб, но Тео необходимо было хоть на короткое время вернуться в родной замок – поздра-

вить старшего брата и родителей. Ошеломительные новости ему сообщила по магофону сестра. Она же настоятельно посоветовала не пропускать праздник. Алайнарус мог бы воспользоваться моментом и доставить Амирану в клуб один, но из солидарности с другом натянул парадный мундир и обещал присутствовать на торжестве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.